

**Современная миграционная ситуация
в приграничных районах Дальнего Востока:
(Мнения экспертов) / Рыбаковский Л.Л., Гришанова А.Г.,
Кожевникова Н.И. и др.; Под ред. Гришановой А.Г. ; РАН.
Ин-т социал.-полит. исслед. — М., 2001. — 45 с.**

Данное исследование осуществлено в отделе миграции Центра социальной демографии ИСПИ РАН и посвящено анализу миграционной ситуации в приграничных районах Дальнего Востока, прежде всего в пределах Приморского и Хабаровского краев и Амурской области. Работа состоит из введения и двух разделов. В первом анализируются современные проблемы миграционных процессов на приграничных территориях Дальнего Востока, во втором дана оценка российскими экспертами миграционной ситуации в регионе.

Как отмечается во введении, распад СССР вызвал коренное изменение геополитической ситуации в России в целом и на Дальнем Востоке в частности. Это по-новому обозначило проблему миграции во всех приграничных районах РФ и выдвинуло ее в ряд актуальных проблем социально-экономического развития. Проблемы миграции на данной территории, по мнению авторов, носят крайне неблагоприятную направленность, приобрели невиданные масштабы и имеют опасные в геополитическом и социально-демографическом отношении последствия не только для региона, но для страны в целом. Эта миграция в общих чертах складывается из потоков, фактически означающих выезд местного населения в Европейскую часть России, экспансии китайского населения на постоянное место жительства в районы Дальнего Востока и Сибири, и временных

перемещений, носящих черты временных трудовых миграций и принимающих зачастую нелегальные формы.

На Дальнем Востоке миграция приобрела специфические черты, отличающие ее от аналогичных процессов в других приграничных районах России. По мнению авторов, специфика ситуации в этом районе состоит в развитии процессов на фоне сохранения неизменности государственных границ страны после распада СССР. Кроме того, это территория, имеющая протяженную границу со странами дальнего зарубежья. Уровень заселенности территории Дальнего Востока остается крайне низким и даже понижается по сравнению с уровнем заселенности сопредельных государств (Китая, Монголии, КНДР, Японии). Территория постоянно испытывает экономическую экспансию как со стороны соседних государств (Японии, Китая), так со стороны иммигрантов из стран Юго-Восточной Азии. Здесь также проявляется откровенный геополитический интерес и территориальные притязания к районам Дальнего Востока, достаточно ярко выраженные и ранее, на определенных этапах исторического развития, со стороны Китая. В то же время, по мнению авторов, отсутствие полноценного в правовом отношении решения вопроса о разграничении сопредельных территорий России и Китая также вносит свой вклад в обострение ситуации.

Острота миграционной ситуации на Дальнем Востоке и особенно на его приграничных территориях в значительной мере способствовала резкому повороту «вспять» вектора миграций внутрь страны, на постоянное место жительства. В результате обострения социально-экономической ситуации внутри страны в целом и в данном регионе в частности происходит массовая миграция внутрь страны, что отмечалось и ранее, в советский период. Прежние, во многом позитивные и долговременные тенденции в развитии миграции, связанные с заселением малоосвоенных пространств и использованием богатств Сибири и Дальнего Востока, фактически были сведены к нулю.

Одновременно усилилось действие фактора нелегальной миграции из Китая, что дополнительно усложнило миграционную ситуацию в регионе в условиях перехода к капитализму. С середины 90-х годов в приграничных районах Дальнего Востока коренное население все сильнее замещалось иммигрантами, в первую очередь

из Китая. Это ускорило процесс изменения национального состава населения приграничных территорий: русское население устремилось на запад, в центральные районы РФ. Как утверждают авторы, экономические интересы китайских иммигрантов сводятся к хищнической эксплуатации природных и человеческих ресурсов Дальнего Востока, вывозу из России капиталов и материальных ресурсов. В отличие от китайцев, корейские иммигранты всегда стремились прежде всего получить российское гражданство (с.8).

По мнению авторов, все эти процессы ослабляют геополитическое положение РФ на Дальнем Востоке и противоречат интересам национальной и экономической безопасности страны. Особенно ярко это проявляется на фоне быстрого роста населения в сопредельных районах Китая. Население северо-восточных районов КНР на несколько десятков миллионов человек превосходит общую численность населения всей РФ. Что касается населения Дальнего Востока и Забайкалья (Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Читинской областей), то оно примерно в 10 раз меньше населения непосредственно граничащих с регионом провинций Китая (Хэйлунцзяна и Цзилиня) и автономного района Внутренней Монголии (с.8). Китайские приграничные провинции на данном этапе в экономическом отношении развиты недостаточно, среди их населения распространена безработица, они не могут стать главными зонами миграционного притяжения внутри континентального Китая, а потому стали донорами неконтролируемой миграции в Россию, в первую очередь для ее сопредельных территорий на Дальнем Востоке.

Все это создает острую проблему для приграничных районов РФ, поскольку китайская иммиграция замещает вакуум, образовавшийся в результате массового выезда русских в глубь страны, способствует разрушению ранее сложившегося демографического и профессионального потенциала. Регион теряет кадры, адаптированные к сложившейся производственной и социальной инфраструктуре, природным условиям региона, а это ведет к дальнейшему уменьшению плотности населения на указанных территориях, снижает уровень их хозяйственного освоения. В обозримой перспективе район, как считают авторы, может столкнуться с проблемой крупномасштабной территориальной экспансии со стороны Китая в отношении России, особенно в случае ослабления функций центральной власти РФ на Дальнем Востоке.

Далее авторы переходят к рассмотрению современных проблем миграции на приграничных территориях Дальнего Востока. По мнению авторов, современная миграционная ситуация в регионе вообще и на приграничных территориях в особенности характеризуется принципиально новыми по сравнению с предшествующим десятилетием XX в. тенденциями. Этому способствовали, с одной стороны, общероссийские факторы: распад СССР, дестабилизация ситуации в новых независимых государствах на месте бывшего Советского Союза, внутренние и межгосударственные конфликты на постсоветском пространстве, различия в уровне социально-экономического развития новых государств, рост межэтнической разобщенности, острейший социально-экономический кризис и повсеместное массовое обнищание населения. С другой стороны, сказалось воздействие сугубо региональных факторов, в частности, особого геополитического положения (удаленность от наиболее развитых территорий РФ, соседство с плотнонаселенными странами); неблагоприятных природных условий; автаркии приграничных районов; катастрофического состояния экономики, проявляющегося в глубоком структурном кризисе на фоне сложившейся одно-сторонней отраслевой структуры с ориентацией на добывающие отрасли промышленности. Свою негативную роль также сыграли: многократное сокращение инвестиций Центра; отсутствие достаточных внутренних источников финансирования; падение спроса на многие виды продукции отечественного производства на внутреннем национальном рынке, особенно продукцию ВПК; низкая конкурентоспособность большинства отраслей в условиях перехода к рынку из-за неэффективной отраслевой структуры и отсталой технологии; наконец, либерализация отношений с соседними странами старого зарубежья при отсутствии должного пограничного контроля (с.10).

Все это обусловило остроту миграционной ситуации на приграничных территориях, которая оформилась в четыре основных блока проблем: а) развитие внутренней миграции; б) миграционный обмен со странами нового зарубежья; в) миграционный обмен со странами старого зарубежья и г) нелегальная миграция.

Важнейшая проблема внутрироссийских миграций — необходимость стабилизации численности населения в приграничных с Китаем районах в условиях естественной убыли постоянного

населения. Подобная убыль явилась следствием резкого снижения численности населения образующих этот регион субъектов Федерации в результате сокращения естественного прироста. Результатом миграции на фоне естественной убыли населения стало неуклонное снижение плотности населения, а в ряде случаев обезлюдение важных в стратегическом отношении, но наименее экономически освоенных территорий на границах с Китаем.

В целом приграничные с Китаем территории Дальнего Востока и Сибири потеряли за 1991–2000 гг. в среднем более 8% населения, в том числе Читинская область – 10, Хабаровский край и Еврейская автономная область – 9, Приморский край – 6% (с.11). Это сокращение было стабильной тенденцией (охватывая все приграничные территории), было синхронно на всех территориях и совпало с началом процесса естественной убыли всего населения РФ. Естественная убыль по времени оказалась синхронной с переходом страны к рыночным отношениям и в последующие годы неуклонно нарастала на всех территориях.

Спецификой демографической ситуации в рассматриваемом районе является то обстоятельство, что миграция усугубляет естественную убыль и способствует обезлюдению территорий. И естественная убыль, и сальдо миграции остаются в регионе отрицательными величинами. При этом миграция является также доминирующей компонентой указанной негативной динамики, обеспечивая за десятилетие более 80% общей убыли населения всех приграничных районов. Последние за указанное десятилетие потеряли половину всего миграционного прироста за предшествующие 40 лет (1951–1990). За десятилетие 1991–2000 гг. здесь сложился отрицательный миграционный баланс, причем он отмечался как в каждом отдельном субъекте Федерации, так и на территории в целом.

Основной составляющей миграционных потерь стали внутренние межрайонные миграции, причем их доля в совокупном миграционном сальдо составила 94% (с.13). Авторы делают вывод, что именно ситуация в сфере внутренней миграции сформировала основную особенность миграционной ситуации на приграничных с Китаем территориях и стала одной из наиболее острых проблем (с.13). В то же время отрицательное сальдо миграции со странами нового зарубежья составило всего 6% общей миграционной убыли

региона, а сальдо миграции со странами старого зарубежья вообще оказалось нулевым. Это позволяет говорить о доминирующей роли внутрироссийских межрайонных миграций в формировании миграционной ситуации.

Специфической особенностью внутренних миграций в регионе явилось также образование в 1992–1993 гг. отрицательного сальдо в миграциях населения дальневосточных городов, что было характерно и для городского населения РФ в целом. Дальневосточный регион явился «главным виновником» сокращения городского населения РФ в целом. При этом первоначальная миграция горожан в прилегающие сельские местности региона сменилась межрайонными перемещениями, что оказало крайне негативное воздействие на слабозаселенные приграничные территории Дальнего Востока и Сибири. Сибирь и Дальний Восток теряли не только городское, но и сельское население. В итоге на приграничных территориях Дальнего Востока сокращение населения в результате внутрироссийских миграций происходило быстрее, чем в РФ в целом. Характерно, что в подавляющем большинстве мигранты возвращались в те регионы России, откуда они ранее отправились в поисках лучшей жизни на восток.

Авторы рассматривают три возможных альтернативных сценария дальнейшего развития миграционной ситуации в результате межрайонных миграций на приграничных территориях. Первый – активный, рассчитанный на проведение активной миграционной политики в регионе. Ожидаемые результаты – усиление внутрирегиональной миграции с севера на юг, в приграничные области, сокращение межрайонных миграций вплоть до образования нулевого сальдо. Основные действующие факторы – система социально-экономических льгот в трудовой и социально-бытовой сферах, создание привилегированных условий для жителей приграничных территорий. Геополитическим последствием может стать улучшение геополитической ситуации на приграничных территориях.

Второй сценарий – инерционный, предполагающий отсутствие государственного вмешательства в миграционные процессы в течение ближайших 5–10 лет. Его результатом может стать постепенное увеличение межрайонной миграционной убыли и дальнейшее сокращение численности населения приграничных районов и их доли в населении РФ и Дальнего Востока. Следствием может стать

ухудшение геополитической ситуации, особенно на приграничных территориях.

Третий сценарий – пассивный, рассчитанный на усиление негативных тенденций социально-экономического и демографического развития региона, особенно приграничных территорий. Это может активизировать межрайонные миграции и увеличить миграционную убыль населения на фоне дальнейшего сокращения интенсивности внутрирайонных миграций в рамках всего региона – с севера на юг, а также привести к ускорению миграционного оттока, особенно с приграничных территорий. Это, по мысли авторов, может резко обострить геополитическую ситуацию не только на приграничных территориях, но и в остальной части региона.

Далее авторы рассматривают второй блок миграционных проблем – миграционный обмен со странами нового зарубежья. Основная проблема здесь – обеспечение повышения приживаемости населения, прежде всего мигрантов из бывших союзных республик, которые в той или иной степени адаптировались к специфическим условиям региона. Авторы отмечают ничтожную величину отрицательного сальдо миграционного обмена территорий, составляющих регион, со странами СНГ и Балтии. Особенностью этого обмена является отток, а не приток населения, что характерно для других регионов РФ. На дальневосточной государственной границе нет сопредельных государств ближнего зарубежья, а потому с позиций территориальных притязаний миграция коренных национальностей стран СНГ, хотя и может нарушить гомогенность населения приграничных территорий, не создаст опасности для региона.

По итогам миграционного обмена за десятилетие 1991–2000 гг., по мнению авторов, сформировались негативный характер миграционной ситуации и тенденции ее современного развития, а также и сценарии будущего развития. Отмечается тенденция неуклонного нарастания негативного характера миграционного обмена со странами ближнего зарубежья на приграничных с Китаем территориях Дальнего Востока. В новых социально-экономических условиях возникли трудности в обеспечении приживаемости и адаптации возможных новых мигрантов на этих территориях. Поэтому авторы считают более целесообразным повысить приживаемость уже адаптированных к дальневосточным условиям мигрантов прошлых лет из стран ближнего зарубежья, а не усиливать

отрицательные последствия от увеличения миграционного обмена дальневосточных регионов.

Авторы предлагают свои возможные сценарии развития миграционного обмена. Первый, активный сценарий, рассчитанный на проведение стимулирующей иммиграционной политики в отношении указанных государств, предполагает в течение ближайших 5–10 лет сокращение отрицательного сальдо миграции до нуля, а затем образование положительного сальдо. В этом случае можно ожидать стабилизацию социально-демографической ситуации в регионе на оптимальном в современных условиях уровне. Однако не следует ожидать при подобном варианте общего улучшения геополитической ситуации. Если предполагать укрепление национальной и экономической безопасности, то подобный сценарий не является оптимальным. В подобном случае население приграничных территорий может пополниться лицами с «дальней этнической дистанцией» (с.14). Подобные категории новоселов будут в значительной мере склонны к повторным и возвратным миграциям, в первую очередь за пределы страны.

Второй сценарий авторы определяют как инерционный. Он предполагает дальнейшую стабилизацию отрицательного сальдо миграции на небольшом уровне, характерном для данного времени. Его последствиями будут сохранение этнодемографической структуры региона. В подобных случаях не следует ожидать существенных корректив в демографическом развитии и геополитической ситуации.

Третий сценарий – пассивный, предполагающий в случае дальнейшего ухудшения социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке увеличение миграционного оттока населения в страны СНГ и Балтии за счет возвратной миграции в места прежнего проживания переселенцев. В этих условиях социально-демографическая и геополитическая ситуация в регионе ухудшится. На фоне возможного ухудшения демографической ситуации в РФ миграционная ситуация в регионе может еще более обостриться.

Третий блок посвящен миграционному обмену со странами дальнего (старого) зарубежья. В подобном обмене в предшествующее десятилетие сложилась негативная ситуация, определяемая в первую очередь «утечкой мозгов» по каналам внешней трудовой миграции. На протяжении всего периода развития сложилась картина,

неблагоприятная для социально-экономического развития региона: отмечается выбытие наиболее высококвалифицированных, профессионально подготовленных кадров в обмен на крайне незначительный приезд менее подготовленных. В период 1992–2000 гг. было зафиксировано положительное сальдо миграционного обмена в 12 субъектах РФ, среди которых из числа входящих в рассматриваемый регион авторы выделяют Приморский край (кроме ситуации в 2000 г.) и Читинскую область (кроме ситуации в 1999 г.). Эти территории на протяжении всего рассматриваемого периода из года в год неуклонно аккумулировали иммигрантов из дальнего зарубежья, прежде всего китайцев. Китайцы обеспечили положительное сальдо миграционного обмена со странами дальнего зарубежья. В основном китайские рабочие наполняли региональные рынки труда неквалифицированной рабочей силой. Это привело к снижению качества трудового потенциала приграничных территорий и одновременно создало напряженность на рынках труда и потребительских товаров из-за относительной дешевизны китайской рабочей силы (с.20).

Авторы предлагают вероятные сценарии развития миграционного обмена со странами дальнего зарубежья. Первый сценарий предусматривает проведение активной иммиграционной политики в приграничных районах Дальнего Востока. Эта политика предполагает привлечение в регион определенных социально-демографических групп иммигрантов и проведение протекционистской политики по отношению к коренному русскому населению и трудовым ресурсам. На ближайшие 5–10 лет прогнозируется долговременная тенденция стабилизации незначительного положительного миграционного сальдо. Это обеспечит положительный результат на фоне продолжающейся депопуляции в стране, однако серьезных корректив в складывающуюся тенденцию не принесет. Подобная политика будет осуществляться в первую очередь в отношении китайцев. Концентрация китайцев, по мнению авторов, в данном регионе нежелательна с этнополитической и геополитической точек зрения.

Второй сценарий – «инерционный» и предполагает стабилизацию (близкую к нулевому уровню) относительно небольшого отрицательного сальдо миграционного обмена на всех приграничных территориях на фоне устойчивого оттока населения из Хабаровского

края. Геополитические последствия для этих территорий в целом будут, хотя и в незначительной степени, отрицательными.

Третий сценарий – «пассивный». В случае ухудшения социально-экономического положения на Дальнем Востоке сальдо миграционного обмена приграничных территорий со странами дальнего зарубежья в течение ближайших 5–10 лет будет положительным, с тенденцией возрастания. Поскольку основной поток из Китая составят иммигранты коренных этносов, это окажет отрицательное воздействие на обороноспособность и территориальную целостность России в районе Дальнего Востока.

Указанные три блока проблем охватывают далеко не все аспекты миграции. За рамками официальной статистики остается значительная часть миграционного обмена, которая оказывает в некоторых случаях значительное влияние на социально-экономическое положение в регионе. Поэтому авторы придают особое значение четвертому блоку – нелегальной миграции. Основную проблему здесь создают ее нерегулируемый характер и распространение криминальных элементов, особенно среди пришлых китайцев. В отличие от других регионов РФ, здесь за последнее десятилетие XX в. внешняя миграция получила наименьшее отражение в данных официальной статистики Госкомстата РФ, так же как и воздействие социально-экономических преобразований (вследствие распада СССР) на внешнюю миграцию. На границе региона создались условия для развития нелегальной межгосударственной миграции, прежде всего китайского населения.

Как отмечают авторы, при фактической неизменности государственных границ бывшего СССР миграционный обмен существенно изменился, причем именно приграничные территории Дальнего Востока испытали наиболее существенное воздействие нелегальной миграции. Негативные последствия подобного обмена существенно увеличиваются. В условиях глубокого социально-экономического кризиса, поразившего РФ в прошедшие годы и охватившего все сферы ее жизнедеятельности, возникли новые благоприятные условия для развития именно нелегальных форм миграции. Этому способствовало ослабление пограничного контроля на внешних рубежах. В сочетании с либерализацией миграционных связей РФ, ослаблением визового режима связей с Китаем создалась реальная возможность безвизового проникновения иммигрантов в

Россию в составе туристических групп, причем обратный выезд в Китай не отслеживался. Фактическая «прозрачность» российско-китайской границы создала благоприятнейшие условия для развития нелегальных форм иммиграции из Китая и других стран дальнего зарубежья. В то же время несовершенство российского законодательства создало условия для развития нелегальной иммиграции и из стран ближнего зарубежья.

Проблема нелегальной миграции стала в последнее десятилетие специфической особенностью внешних миграций региона Дальнего Востока. В общей картине нелегальной миграции на Дальнем Востоке особое место занимает нелегальная массовая иммиграция китайцев, хотя для России столь же болезненны проблемы просачивания нелегалов и на других участках государственной границы.

Однако китайская иммиграция на Дальнем Востоке, по мнению исследователей, пока что не приобрела достаточной остроты (с.23). Поскольку данный регион не граничит со странами ближнего зарубежья, на первое место выдвигается проблема именно китайской иммиграции, тем более что с повестки дня не снята проблема территориальных притязаний со стороны КНР. На протяжении почти полуторавековой истории китайской иммиграции ее характерной особенностью было то, что, в отличие от корейцев, китайцы никогда не стремились получить ни подданство Российской империи, ни гражданство РФ. Их целью, как считают авторы, была и остается экономическая экспансия — выкачивание финансовых средств и материальных ресурсов из природно-сырьевых богатств региона (с.23).

Авторы считают, что со времен Российской империи недальновидная и ограниченная политика военно-стратегического, а не хозяйственного освоения региона в целом, особенно его южных территорий, породила не только инертность местных властей в отношении экономического развития региона, но также способствовала развитию экспансии иностранных капиталов и иностранной рабочей силы. Это в буквальном смысле слова вело к разворыванию богатств всего региона. Как отмечалось еще во времена Российской империи, колоссальные средства, вложенные в освоение региона, приносили государственной казне одни убытки (850 млн. царских рублей), а все реальные богатства, полученные в ходе хозяйственного освоения территории, уходили в Китай, Манчжурию

и другие страны, и только незначительная часть была возвращена в Европейскую Россию. Еще до революции царские чиновники указывали, что в случае войны с Китаем Россия будет ввозить в пограничные районы не только солдат, но в огромных количествах самое необходимое продовольствие, чтобы кормить не только армию, но и все местное население. Эти мысли были высказаны более века назад, но их можно с полным правом отнести к современной ситуации (с.24).

Авторы рассматривают два возможных сценария развития нелегальной миграции в регионе. Первый сценарий – активный, предполагает проведение государственной иммиграционной политики, направленной на ужесточение иммиграционного и пограничного контроля на приграничных территориях. Следствием проведения такой политики через 5–10 лет должно стать снижение масштабов нелегальной миграции, прежде всего из стран дальнего зарубежья. Это должно стабилизировать геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке, особенно на приграничных территориях. Второй сценарий – инерционный, предполагает некоторый рост нелегальной иммиграции в связи с «прозрачностью» российских границ в изменившихся социально-политических условиях. Это может привести к усилению геополитической нестабильности и усугублению отрицательных последствий, сопутствующих нелегальной иммиграции в приграничных районах.

В целом приграничные территории устойчиво теряют свое население в миграционном обмене с другими районами РФ и в обмене со странами ближнего зарубежья. Со странами дальнего зарубежья (прежде всего с Китаем) по всей совокупности территорий отмечается нулевой миграционный баланс.

Специфика миграционной ситуации, сложившейся на приграничных к Китаю территориях Дальнего Востока и Сибири, состоит в том, что отрицательное сальдо внутренних миграций сочетается с отрицательным сальдо миграции со странами СНГ и Балтии. Данный тип миграционной ситуации в последнее десятилетие XX в. свойственен совокупности приграничных к Китаю территорий в целом и резко контрастирует с миграционной ситуацией на региональном уровне во всех регионах РФ, кроме Дальнего Востока. Дальний Восток теряет население как в пользу других регионов России, так и в обмене со странами СНГ и Балтии. При этом сальдо миграции внутри России значительно превышает миграционное

сальдо в обмене со странами нового зарубежья (внутрироссийское сальдо превышало в 16 раз отрицательное сальдо в обмене со странами СНГ и Балтии) (с.26).

Авторы отмечают крайне слабую заселенность территорий региона вдоль государственных границ с Китаем, причем подобного слабого освоения пограничных территорий нет на других участках государственной границы РФ. В то же время именно на данном отрезке государственной границы РФ отмечается наибольший контраст в освоенности российской и приграничной китайской территории. В этой связи остро стоит вопрос о соответствии эффективности миграционных процессов (внутренней и внешней миграции) в стратегически важных районах Дальнего Востока задачам обеспечения и дальнейшего повышения обороноспособности РФ в приграничных районах РФ и государств Юго-Восточной Азии. Второй аспект – степень соответствия направлений миграции в приграничных районах Дальнего Востока общенациональным задачам социально-демографического развития России.

Процессы внешней миграции при правильной государственной политике могут стать неотъемлемым элементом всей социально-экономической политики государства РФ и механизмом решения таких задач, как противодействие снижению численности населения РФ в целом и ее основного этноса – русских, содействие процессу стабилизации численности населения, в первую очередь приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока.

По мнению авторов, реальным механизмом решения подобных задач могут стать только внешние миграции (с.28). Это предполагает активизацию процессов иммиграции в Россию из зарубежья как русских, так и других россиян. Вторым направлением могло бы явиться сдерживание процессов эмиграции из России и снижение ее масштабов, как в отношении русских, так и других этнических групп. В любом случае требуется усиление государственного вмешательства в указанные процессы, как по привлечению россиян из-за рубежа, так и по предотвращению «утечки мозгов» (с.28). Для предотвращения депопуляции следует увеличить иммиграцию и сократить эмиграцию. В то же время для России не безразлично, за счет каких этнических групп будут решаться эти задачи: важно обеспечить увеличение численности русских, особенно на приграничных территориях данного региона. На протяжении последнего времени

иммиграция неуклонно снижалась, а эмиграция сохранялась примерно на одном уровне. А для предотвращения депопуляции в России должна наблюдаться обратная картина.

В то же время для РФ и ее приграничных территорий остается актуальным вопросом увеличение доли русских и прочих этнических россиян, в том числе за счет возвращения в Россию ранее покинувших ее соотечественников. Именно сейчас следует активизировать государственную иммиграционную политику, тем более что конкретные положительные результаты можно, по мысли авторов, ожидать только через 7–10 лет. А для России и данного региона важно привлекать прежде всего трудоактивное население, а также дотрудоспособных лиц, поскольку иначе возрастет демографическая нагрузка в условиях уже наблюдаемого естественного старения населения (с.29–30). Важно привлекать соотечественников на постоянное место жительства не только для предотвращения дальнейшей депопуляции, но и для обеспечения стабилизации численности населения. Авторы не согласны с выдвигаемыми рядом исследователей предложениями о привлечении в Россию иммигрантов из стран старого зарубежья, в том числе из Юго-Восточной Азии (с.30). Миграция в приграничных территориях, отмечают авторы, имеет геополитическую подоплеку, а потому эта проблема выходит за рамки региональных проблем миграции.

В заключительном втором разделе авторы рассматривают оценку экспертами миграционной ситуации на Дальневосточном приграничье. Перспективы миграции в стране и регионе зависят от изменений основных факторов миграции, прежде всего социально-политических, экономических, этнодемографических и прочих, сопутствующих проведению в РФ ключевых социальных реформ. Внедрение рыночных преобразований в экономику, изменение форм собственности, политика цен, кризисные ситуации на рынке рабочей силы, проведение жилищной и земельной реформ вносят свой вклад в формирование региональных различий в условиях, качестве жизни и трудовых отношениях. Они ведут к социальному расслоению общества и тем самым способствуют миграции населения как внутри страны, так и за ее пределы. Авторы призывают точнее отслеживать действие указанных факторов, чтобы можно было предусмотреть возможную реакцию населения на процессы в стране и составить более точный прогноз перспективы миграции.

В приграничных территориях происходят, по определению авторов, наиболее мощные «миграционные сдвиги» как в размещении населения, так и в его социально-демографическом составе. Для оценки миграционной ситуации авторы провели опрос 150 видных экспертов в трех приграничных районах РФ – в Хабаровском и Приморском краях и Амурской области. Этот опрос заложил основу для оценки миграционной ситуации на Дальнем Востоке, для разработки конкретных направлений и мер миграционной политики в приграничных территориях РФ и на Дальнем Востоке.

Было выявлено, что на миграционную ситуацию в регионе наиболее существенно и негативно влияют внутристрановые межрайонные миграции, хотя ранее более важную роль, по мнению экспертов, играли внешние миграции. Среди причин миграции наиболее часто назывались социально-экономические проблемы как России в целом, так и Дальнего Востока в частности. Выделяются такие общие и региональные проблемы, как бесперспективность дальнейшего развития района, расстройство экономической политики государства, различия в жизненном уровне населения, ослабление экономических связей, общее ослабление российских регионов. Указывались также специфические для Дальнего Востока причины: ухудшение условий жизни, общий низкий жизненный уровень местного населения, низкая зарплата или ее отсутствие, материальные трудности, дороговизна жизни.

В ряде случаев на первое место среди причин миграции выдвигались безработица, отсутствие рабочих мест, сложности трудоустройства, отсутствие постоянной работы и перспектив. Как отмечают авторы, меньше всего в качестве самых значимых факторов назывались социально-политические причины (распад СССР, нестабильность власти, государственная политика с минимальным вниманием к демографическим процессам в стране), геополитические причины и природные условия.

На второе место среди причин миграции опрошенные выдвигали условия и уровень жизни населения в регионе (высокие цены на продукты питания, товары, транспортные услуги, низкие доходы населения и низкая оплата труда, рост расходов на содержание семьи и низкий уровень жизни, бедность, неустроенность мигрантов, отсутствие жилья). При этом авторы отмечают образование стойких определенных групп факторов, вызывающих

развитие миграционных процессов, включая наличие общеэкономических проблем, проблем в трудовой сфере, а также наличие и социально-политических причин. Выделяется также группа причин второго порядка (социально-психологические причины) и причины, вытекающие из особенностей современной социальной ситуации в странах СНГ и Балтии (нестабильность в странах ближнего зарубежья, притеснения русскоязычного населения, безработица).

На третье место среди групп причин чаще всего выдвигались социально-психологические причины (желание уйти от проблем, обезопасить себя и членов семьи, неуверенность в завтрашнем дне), общеэкономические причины, родственные связи, близость Китая, политика соседних государств, географическая удаленность от центра, подрыв этнических корней, военные конфликты, вымирание деревень.

В целом более половины опрошенных экспертов важнейшим фактором развития эмиграции считают социально-экономические причины. На второе место выдвигаются проблемы в трудовой сфере, хотя при этом почти 60% респондентов указали как на основную причину неблагоприятные условия и низкий уровень жизни населения (хотя условия и уровень жизни являются следствием общих социально-экономических условий в регионе). Отсюда делается вывод, что для закрепления постоянного российского населения на Дальнем Востоке вообще и в приграничных районах в особенности, а также для привлечения соотечественников из-за рубежа следует уделять особое внимание социально-экономическим мерам, охватывающим условия жизни и труда населения.

Особое внимание было уделено проблемам привлечения населения в данный регион и стабилизации его численности за счет активизации не межгосударственных, а внутрироссийских миграций. Поднимается вопрос о необходимости моделирования вероятных сценариев миграции в регионе таким образом, чтобы не нарушать складывающиеся тенденции воспроизводства населения и развития миграции в РФ в целом. В любом случае, по мнению авторов, основной компонентой формирования населения Дальнего Востока по-прежнему останется российское население. Поэтому ключ к решению проблемы привлечения населения в регионе лежит в оптимизации социально-демографической ситуации в РФ в целом.